

Т.П. ЧЕРКАСОВА, к.э.н., доцент,

ФГОУ ВПО Северо-Кавказская академия государственной службы, г. Ростов-на-Дону

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

В последнее десятилетие российская экономика росла очень высокими темпами, пытаясь создать условия для завершения индустриального этапа и переходу к постиндустриальному развитию. Тем не менее, в настоящее время российская экономика продолжает характеризоваться моделью догоняющего развития и вряд ли ей удастся скорый переход к инновационному типу экономического роста, в том числе и с учетом разразившегося мирового финансового кризиса.

Существенным внешним фактором, детерминирующим институциональную структуру российской экономики, выступают процессы глобализации, ускоряющие процессы мутации институтов. Наблюдается активная имплантация отдельных элементов институциональной среды, характерных для стран с постиндустриальной экономикой, на фоне размытия исторически унаследованных институтов плановой системы (мобилизационная экономика, чрезмерное госрегулирование, патернализм и др.) Импорт новых институтов приводит к созданию неоднородной институциональной среды, в которой плохо сочетаются новые и старые правила (формальные и неформальные), тем самым ограничивающие действия экономических агентов. В результате система не настроена на то, чтобы позволять им экспериментировать и принимать на себя риски, а также невосприимчива к нововведениям и технологическим инновациям. Кроме того, институциональная среда вынуждена усваивать инноваций, часто не имеющие внутренних предпосылок для своего развития.

Появление в России такой жесткой институциональной системы обусловлено неэффективностью системы государственного управления экономикой, которая подразумевает некую совокупность структурных форм, механизмов и методов влияния государственных институтов на итоговую результативность экономического развития. Сегодня среди экспертов и политиков нарастает убеждение в необходимости перехода к более работоспособной системе государственного управления экономическим развитием, способной обеспечивать постиндустриальную модернизацию.

В последние годы значительное количество работ как зарубежных, так и российских

исследователей посвящается вопросам формирования постиндустриального общества. Наряду с трудами основоположников концепций постиндустриальной экономики Д. Белла, И. Масуды, М. Райсса, О. Тоффлера и др. можно выделить работы российских исследователей С. Глазьева, М. Делягина, В. Иноземцева, В. Кулькова, В. Кушлина, Л. Никифорова, Ю. Осипова, Б. Плышевского, О. Сироткина, Ю. Яковца и др., уделяющих внимание возможным перспективам постиндустриального развития России.

В связи с тем, что на основе неоклассической модели сложно объяснить причины и неудачи экономического развития различных стран мира, и возникает необходимость учета таких факторов как гарантии прав частной собственности для развития малого предпринимательства, условия справедливой конкуренции – для эффективного использования ресурсов, то наиболее востребованной методологической базой становится институциональная теория, разрабатываемая в работах А.А. Аузана, О.С. Белокрыловой, П. Дэвида, В.И. Маевского, Д. Норта, В.М. Полтеровича, Э. де Сото и др.

Однако необходима адаптация существующих моделей инновационного типа экономического роста постиндустриальных стран одновременно к институциональным особенностям трансформирующихся экономик и процессу их возможной постиндустриальной модернизации с целью преодоления инерционной траектории за счет инновационно-технологического прорыва, который мог бы способствовать выводу национальной экономики из мирового финансового кризиса и достижению ею конкурентоспособности, необходимой для интеграции в мировой рынок на равноправной основе.

В силу этого, целью данной статьи является выявление и анализ основных факторов, в первую очередь институциональных, необходимых для включения в традиционную модель инновационного экономического роста с целью ее адаптации для стран с трансформирующейся экономикой (на примере России), а также их учет при осуществлении государственной политики модернизации национальной экономики.

© Т.П. Черкасова, 2009

Модернизация – объективный процесс изменения, развития, улучшения, конструирования инновационной деятельности и преодоления традиций, накопления положительных изменений в обществе, рост экономики, совершенствование социальных отношений, выработка гражданской ответственности. Категория «модернизация» трактуется как совокупность взаимосвязанных процессов накопления капитала (мобилизации ресурсов), развития производства и повышения производительности труда и т.п. Модернизация ассоциируется с изменениями, которые происходят в экономической, технико-технологической, политической, общественно-культурной сферах общества.

Модернизация в современном понимании является не индустриализацией (как это было в XIX-XX вв.), а ломкой громоздких институтов и технологий, не отвечающих современным реалиям и движению в направлении постиндустриального общества. Современные концепции модернизации экономики укладываются в рамки постиндустриальной теории с принципом доминирования технологических аспектов организации общественного производства над оценкой его классовой структуры¹.

При определении перспектив развития российской экономики необходимость крупномасштабной модернизации рассматривается в качестве стратегической задачи реструктуризации народнохозяйственного комплекса страны. Механизмы экономической модернизации в трансформируемой экономике приводятся в действие инструментами денежно-кредитной, финансовой, страховой, инвестиционной, налоговой и валютной политики. Все составляющие модернизационного процесса (материально-вещественные, человеческий капитал, организационные формы и структуры) требуют качественного, радикального улучшения сложившейся макроэкономической среды, общих условий развития предпринимательства. Таким образом, экономическая модернизация предприятий, фирм и корпораций на современном этапе включает глобализацию экономических отношений и их трансформацию в соответствии с требованием обеспечения конкурентоспособности российских экономических агентов.

¹ Белокрылова О.С. Модернизация государства: новая парадигма экономического роста // Государственная стратегия обеспечения инновационности экономического роста / Под общей ред. О.С. Белокрыловой. Ростов н/Д.: АкадемЛит., 2007 С. 254.

Важно определить приоритетные направления и формы экономической модернизации. Они не могут выбираться произвольно на основе субъективных пожеланий и решений какого-либо уровня законодательной или исполнительной власти. Опыт последних 200-300 лет показывает, что лидирующие позиции в мировой экономике занимали те страны, которые в своем экономическом развитии опирались в первую очередь на собственные сравнительные, конкурентные и выявленные преимущества.

Важнейшая задача России в контексте модернизации состоит в переходе от сырьевой экономики к экономике развития, инновационной стратегии роста. Ограничение модернизации заключается в том, что Россия не обладает нормальными организационными и финансовыми технологиями роста. В осуществлении стратегии модернизации роль государства в жизнеустройстве страны имеет, таким образом, принципиальное значение и состоит в институциональной организации функционирования бизнеса, нацеленного на увеличение стоимости активов.

Но когда мы говорим о необходимости усиления роли государства, то важно учитывать два немало важных факта: во-первых, уровень (или стадию) экономического развития, а, во-вторых, пределы этого усиления.

Если обратиться к результатам, полученным в работах по теории «стадий экономического (догоняющего) развития». Прежде всего, заслуживает внимания выдвинутая рядом экономистов (В. Полтерович, В. Попов, Д. Асемоглу, Ф. Агион, Ф. Зилюботти и др.) гипотеза о том, что широко используемые на практике стандартные меры экономического регулирования (снижение тарифов, отказ от накопления валютных резервов, либерализация потоков капитала, дерегулирование финансовых рынков, ослабление государственного контроля и поощрение конкуренции) могут давать различные результаты в зависимости от достигнутого страной уровня развития экономики². Исследования этих ученых свидетельствуют о том, что на разных стадиях экономического развития одна и та же стратегия макроэкономического регулирования может либо способствовать экономическому росту, либо замедлять его.

Обратимся к проблеме либерализации внешней торговли. Результаты ряда эмпириче-

² Полтерович В. Стратегии модернизации, институты и коалиции // Вопросы экономики. 2008. № 4. С. 6.

ских исследований³ показывают, что если исходный уровень экономического развития страны не превышает примерно 10% уровня США, то рост тарифных барьеров в целом положительно взаимосвязан с долгосрочным ростом ВВП. Вместе с тем чрезмерно высокие тарифы (свыше 29%) даже при низком исходном уровне развития начинают сдерживать экономический рост. Если же страна в своем развитии достигает 33-35% соответствующего показателя США, то любой положительный уровень тарифов негативно влияет на темпы роста ВВП.

Аналогичные результаты были получены применительно к индикатору изменения уровня государственных расходов и ряду других рычагов экономической политики. В частности, выявлено, что увеличение государственных расходов дает позитивный эффект до момента достижения страной отметки 3400 долл. ВВП на душу населения. При более высоком уровне развития их дальнейшее наращивание начинает сдерживать экономический рост.

Поскольку сокращение разрыва между среднеразвитыми странами и мировым лидером - США, как правило, сопровождается повышением потенциала государственных институтов, рассмотренные выше результаты свидетельствуют о важности учета институционального фактора при формировании эффективной экономической политики.

Кроме того, при общем признании необходимости государственного вмешательства в экономику, существует неоднозначность отношения экономистов к размерам присутствия государства.

С середины 1990-х гг. американские экономисты (Дж. Гортни, У. Роберт) принялись утверждать, что макроэкономическая динамика решающим образом определяется «размером государства», т.е. выделили фактор, по их мнению, перевешивающий все до того изученные.

Чуть позже, в 1998 г., американские авторы выпустили публикацию, где со ссылкой на результаты регрессионного анализа попытались обосновать позицию «больше государства - меньше рост».⁴ Там же приведена и количественная оценка, широко затем распространив-

шаяся, о том, что завышение расходов государства против «нормального уровня» на 10 % ВВП влечет понижение темпа роста на 1 %.

В более поздней публикации (2001 г.) к «размеру государства» добавились еще четыре фактора, которые, думается, целесообразно назвать поименно: «надежные права собственности и политическая стабильность», «стабильная валюта и цены», «конкурентные рынки», «свобода торговли с иностранцами».⁵

Кроме того, сторонниками данной концепции была открыто заявлена претензия на «новую теорию роста», возникшую в «последнее десятилетие». Суть «новизны» сводится к следующему: ранее первостепенные факторы - труд, технология, капиталовложения и т. п. - относятся теперь в разряд периферийных, а ранее не рассматривавшиеся факторы, такие как «невмешательство», «права», «свобода», «открытость» и прочие ценности либерализма, выступают на первый план.

Поэтому сторонники «новой теории» в качестве основной причины отсутствия экономического роста в период либеральных реформ называют раздутые «размеры государства».

В нашей стране и применительно к ее реформаторской практике такую позицию воспринял в середине 1990-х гг. А. Илларионов. Главной новой категорией «новой теории» выступает «размер государства». Новизна его подхода в том, что он предлагает определять «размер государства» не абсолютными, а относительными величинами. При выборе «показателя относительных размеров государства» принимается доля государственных расходов в ВВП, то есть включаются «расходы всей бюджетной системы страны, осуществляемые как центральным правительством, так и региональными и местными властями, а также внебюджетными фондами»⁶. Поэтому в целом акцент делается на «анализ воздействия относительных размеров государства на темпы экономического роста».

Важно отметить, что некоторые из современных российских экономистов, на наш взгляд незаслуженно, высказывают недоверие относительно основных положений «новой теории роста». При этом основным аргумен-

³ Полтерович В., Попов В. Эволюционная теория экономической политики // Экономическая наука современной России. 2007. № 3.

⁴ J. Gwartney, R. Holcombe, R. Lawson. The Scope of Government and the Wealth of Nations. // Cato Journal. 1998. Vol. 18. № 2. P. 188.

⁵ Гортни Дж. Создание необходимой среды для обеспечения максимальных темпов устойчивого экономического роста / Пути экономического роста. Международный опыт. М., 2001. С. 45.

⁶ Илларионов А., Пивоварова И. Размеры государства и экономический рост // Вопросы экономики. 2002. № 9. С. 22.

том их критики является то, что в «новой теории» «не приводятся математически оформленные обоснования наличия тесных связей между новыми факторами роста и самим экономическим ростом».⁷

При этом говоря о роли государства в экономическом развитии страны, мы делаем акцент на административном ресурсе как факторе экономического роста. Это обусловлено различием в нашей трактовке этих двух понятий, которые по большому счету, пожалуй, можно отождествлять, как и делает большая часть экономистов. Мы же стоим на тех позициях, что с точки зрения понимания этих понятий в узком смысле каждого из терминов они все же не совпадают. Так, «административный ресурс» является более широким понятием, чем традиционный термин «государство». Мы под административным ресурсом помимо государства понимаем еще и присущий ему экономический, институциональный, политический, природный и географический потенциал.

Подобная трактовка заставляет по-новому посмотреть на место и роль государства в экономическом развитии страны.

В условиях постиндустриального развития, к которому уже давно перешли развитые страны и пытаются осуществить страны с переходной экономикой (в т.ч. Россия), главным фактором устойчивого качественного роста является НТП, который представляет собой поступательное развитие науки и техники, обусловленное нуждами развития факторов производства, ростом и усложнением потребностей. Наиболее активной его стороной выступает наука, которая воплощается в средствах и предметах труда, технологии, становится весомой частью процесса производства. Таким образом, НТП включает в себя инновации в технологиях, управлении и организации производства.

Поэтому возникает необходимость включения инновационной составляющей в модели экономического роста. Хотя данная идея не нова (и как отмечалось в предыдущем параграфе, уже осуществлялась Солоу Р., Девонсом Э., Денисона и др.), мы предлагаем включать инновационную составляющую в модели роста не как показатель НТП или эффективность производства, а как аддитивную компоненту, состоящую из двух переменных:

– человеческого капитала как носителя и генератора инноваций;

– административного ресурса как политической власти, осуществляющей управление социально-экономическими процессами на территории страны с учетом национальных приоритетов, которые сегодня связываются с инновационностью развития всех сфер общественной жизни.

При этом в данном процессе важно учитывать главенствующую роль государства, основная цель которого сгладить цикличность экономического развития (уменьшить амплитуду колебаний) за счет четко выработанной стратегии развития посредством главным образом косвенного инструментария регулирования экономического развития (бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политики).

В этой связи модель инновационного экономического роста может быть представлена следующим образом:

$$Y = [I(i, \sigma, \delta); L/K; H; A],$$

где Y – объем ВВП;

I – макроэкономическая компонента модели, стратегические инвестиционные ресурсы (или финансовый капитал), которые находятся в обратной зависимости с процентной ставкой (i), положительно зависит от производительности капитала (σ) и макростабильности обеспечиваемой степенью развитости институциональной среды (δ);

L/K – микроэкономическая компонента модели, определяющая технологическое соединение факторов производства, т.е. качество экономического роста;

H – человеческий капитал, рассматриваемый как НТП в неоклассических моделях экономического роста и интерпретируемый как остаток Солоу или остаток Денисона и как вклад интеллектуального ресурса в современных моделях эндогенного экономического роста, в частности, в модели MRW Н. Г. Мэнкью, Д. Ромера и Д. Уэйла.

A – административный ресурс, который с экономической точки зрения предполагает две структурные компоненты:

– оптимальность размеров государственного аппарата (определяемая как

$$\frac{\text{доля_госрасходов_на_содержание}}{\text{ВВП}});$$

– эффективность (отдача) деятельности

⁷ Губанов С. Темпы роста и воздействие на них государства // Экономист. 2003. № 6. С. 22.

госаппарата, выраженная в экономической стабильности в стране. Данный фактор предполагает наличие долгосрочной и увязанной с ней средне- и краткосрочной стратегии развития страны с четким выделением основных приоритетов, что должно оказывать мультипликативное воздействие на инвестиционные процессы в приоритетных секторах экономики. Подобный эффект может достигаться как непосредственно за счет направления средств госбюджета в приоритетные сектора экономики, так и за счет привлечения частно-корпоративного капитала, стимулируемого косвенными методами государственного регулирования.

Что касается макроэкономической стабильности, то она определяется не только положительной динамикой основных показателей макроконъюнктуры, но и наличием эффективной институциональной среды, предполагающей соблюдение формальных институтов экономическими субъектами и не входящих с ними в противоречие национальных неформальных институтов.

Говоря об экзогенных факторах экономического роста, следует остановиться еще на одном моменте. Так, рассматривая экономическое развитие национальной системы с учетом ее институциональных особенностей нецелесообразно абстрагироваться от общемировых тенденций, связанных с углублением процессов глобализации. Они должны анализироваться в качестве экзогенных факторов экономического развития, в частности, как возможность международного перелива финансового капитала⁸ и формирования ТНК, которые способны обеспечить устойчивую траекторию роста. При этом устойчивость и целостность мирового экономического развития подразумевает эффективное встраивание национальных экономических систем в геэкономическую систему под воздействием саморегуляции мирового рынка. Но такая геэкономическая система в своем динамическом развитии не является устойчивой, что предопределено рядом факторов, которые следует учитывать.

Во-первых, встраивание национальных экономик в мировую хозяйственную систему приводит к тому, что за экономически развитыми странами закрепляется положение «лидеров» с высокотехнологичной специализацией, и они диктуют условия развития всем остальным группам стран. В то время как менее развитые становятся придатками стран-

лидеров, представляя собой второстепенные звенья технологических цепочек или еще хуже сырьевых баз. Такой порядок дел не соответствует национальным интересам развивающихся стран, и поэтому их попытки завоевания более достойного места в геэкономической системе будет нарушать устойчивость последней.

Во-вторых, чем масштабной является экономическая система, тем выше риск ее выхода из равновесного состояния, который предопределен возможностью нарушения равновесия в ее подсистемах (составных частях), что особо вероятно для экономически нестабильных стран (в частности, стран с переходной экономикой). Выход из равновесного состояния одной из подсистем геосистемы приведет к распространению дезравновесного импульса по всем звеньям технологических цепочек. В результате восстановление георавновесия потребует громадных усилий при больших затратах.

В-третьих, институциональные особенности (главным образом система национальных неформальных институтов), национальная культура и менталитет будут являться факторами потенциальной угрозы нарушения стабильности.

Кроме того, особенности процессов политической, социальной и др. подсистем мировой системы будут дезорганизующе действовать на экономическую подсистему.

Все это усугубляет проблемы стабильного восходящего развития национальной экономической системы, которая в современных условиях может осуществляться лишь при условии инициализации инновационного типа экономического роста, характерного для постиндустриальной экономики, и требует выработки новых механизмов государственной координации, а также дополнительных мероприятий по сглаживанию негативных экзогенных параметров. Поэтому постиндустриальная модернизация, развитие национальной экономической системы не возможна без модернизации институциональной среды функционирования бизнеса, направленной на снижение общего уровня транзакционных издержек и повышение роли институтов, которые обеспечивают защиту собственности и развитие конкуренции, необходима модернизация экономической и социальной политики. Одна из ее ключевых целей – диверсификация экономики страны с учетом соответствующей внешнеэкономической и промышленной политики, политики регионального развития и создания привлекательного имиджа за рубежом.

Государство, проводящее модернизацию,

⁸ Grossman G., Helpman E. Innovation and Growth in the World Economy. Cambridge. MIT Press. 1991.

пытается найти способы преодоления инерционной траектории (path dependence problem), связанной с динамикой долгосрочных трендов мирового экономического развития⁹. При этом она сталкивается с многочисленными сложностями, вызванными «эффектом блокировки», когда положительные изменения не поддерживаются большинством агентов по причине преследования своих локальных интересов¹⁰.

В таблицах А. Мэдисона¹¹ обобщены данные о мировом развитии за значительный период, начиная с 1820 г., которые позволяют оценивать динамику численности населения и ВВП. Из этих таблиц видно различие между двумя траекториями экономической динамики. Несмотря на две мировые войны и Великую депрессию, разрыв между ними во второй половине XX в. возрастал. Формирование «высокой» траектории экономической динамики исторически связано с появлением идеи развития (developmentalism). На ее основе впоследствии была сформирована концепция модернизации.

Таблицы Мэдисона показывают, что крайне редки случаи перехода стран с одной траектории на другую. В течение XX в. это удалось сделать только Японии, Тайваню, Южной Корее, Гонконгу и Сингапуру; в начале такого перехода, возможно, находятся Малайзия и Таиланд. Модернизацию способны осуществить разные по своему институциональному и экономическому устройству страны, но далеко не все, пытавшиеся это сделать, достигли желаемого результата.

Необходимо помнить об опасности механического копирования положительного опыта других стран. Как показывает практика второй половины XX в., это почти никогда не приносило успеха, поскольку заимствовались конкретные институты, а не проектировались иные, с теми же функциями, но совместимые с национальными культурными традициями. Ф. Хайек, Д. Норт, Э. де Сото отмечали, что эксперты из развитых стран, как правило, не знают, как были сформированы действующие в них институты, и формулируют рекомендации,

исходя из состояния институтов на данный момент без учета истории их возникновения.

Проблемы устойчивости инерционной траектории объясняют разными причинами: во-первых, особенностями культурной традиции по аналогии с теорией созидательного разрушения (Й. Шумпетер – creative destruction); во-вторых, ошибками первоначального институционального выбора по аналогии с эффектом QWERTY¹² (Д. Норт); в-третьих, конфликтом формальных и неформальных норм, разрешаемым путем их гармонизации за счет развития промежуточных институтов (Э. де Сото).

В этой связи эффективная модернизация национальной экономики возможна при сочетании мер, направленных на нивелирование «провалов» государства и минимизацию транзакционных издержек. В целом для перехода к инновационному экономическому росту в стране необходимо:

1) обеспечить реализацию продуманной макроэкономической и налогово-бюджетной политики;

2) улучшить качество институциональных структур, которые будут способствовать поддержанию эффективности и политической осуществимости соответствующей политики, через:

– повышение эффективности функционирования государственного сектора;

– реализацию трехстороннего взаимодействия – государства, бизнеса и общества, которая позволит не допустить возникновения распределительных сговоров, резко снижающих эффективность любых форм модернизации;

– опору на принцип соблюдения интересов всех групп, вовлеченных (прямо или косвенно) в процесс модернизации;

– снижением общего уровня транзакционных издержек, в том числе путем легализации существующих прав собственности;

3) эффективно использовать финансовые ресурсы от экспортных операций;

4) проводить политику активной реструктуризации, включая частные инвестиции в модернизацию производственных мощностей; использовать научно-исследовательских потенциал российской науки.

⁹ Аузан А. А. Проблема инерционной траектории в развитии России, М.: Федеральное Собрание Российской Федерации, 2009. С. 32.

¹⁰ Рустамов Э. Принципы экономической модернизации переходной экономики // Вопросы экономики. 2009 № 7. С. 92.

¹¹ Maddison A. The World Economy: A Millennial Perspective. P.: OECD, 2001; Maddison A. Monitoring the World Economy 1820-1992. P.: OECD, 1995.

Статья поступила в редакцию 15.08.2008

¹² 'David P. A. Clio and the Economics of QWERTY // American Economic Review. 1985. Vol. 75, No 2. P. 334.

